

Лѣтопись Рождество-Богородичной церкви села Дептовки Конотопскаго уѣзда.

1. О храмѣ.

Рождество-Богородичная церковь села Дептовки, въ 150 верстахъ отъ губернскаго города Чернигова и въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго своего города Конотола, находится въ центрѣ села, на неудобномъ и не высокомъ мѣстѣ, отчего она издали почти незамѣтна. Мѣстность эта неудобна тѣмъ, что возлѣ церкви нѣтъ никакой площади и только съ южной стороны довольно просторная улица (около 7-ми саж.), но въ этой улицѣ не вдали отъ церкви весною и осенью бываютъ значительныя лужи. Къ неудобству мѣстности нужно отнести еще то, что церковь окружена разными постройками жителей и притомъ на самомъ близкомъ разстояніи. Построена она въ 1802 году, вмѣсто сгорѣвшей церкви, время основанія которой неизвѣстно и отъ которой до настоящаго времени сохранилась только одна икона св. Николая Чудотворца. Настоящая церковь однопрестольная, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, деревянная, холодная, на каменномъ фундаментѣ, построена въ видѣ креста равноконечнаго, но первоначальный видъ церкви во многомъ измѣненъ разновременными пристройками для большей вмѣстимости прихожанъ; сначала расширенъ былъ южный, а потомъ и западный придѣлы (въ 1872 г.), къ послѣднему присоединена была колокольня; въ 1851 году подъ нее подведенъ былъ новый каменный фундаментъ. Какъ церковь, такъ и колокольня покрыты желѣзомъ и окрашены зеленою краскою, а стѣны ошелеваны и окрашены бѣлою краскою.

По наружному виду церковь Дептовская довольно красивая, такъ какъ довольно высокая (болѣе 30 арш. высоты) и о 3-хъ главахъ, утвержденныхъ на восьмерикахъ, но уже настолько ветхая, что нѣкоторые углы попорчены и въ нихъ образовались большія щели. По внутреннему своему устройству церковь представ-

ляется не особенно благолѣпною и настолько тѣсною, что въ большіе праздники не можетъ вмѣщать всѣхъ молящихся, третья часть коихъ принуждена находится внѣ церкви. Стѣны церкви окрашены масляною краскою, вслѣдствіе чего въ зимнее время, когда собирается много молящихся, бываетъ сильная течь во всей церкви, а отъ этого почти всѣ иконы на деревѣ расклеились и попортились; кромѣ того къ краскѣ крѣпко пристала пыль, которую ни чѣмъ нельзя стереть, отчего и стѣны кажутся грязноватыми. Иконостасъ церковный хотя и не особенно давній (сдѣланъ въ 1858 г.), но живопись на немъ совершенно испорчена вышеозначенною сыростию и течью, бывающими въ церкви: позолота въ немъ во многихъ мѣстахъ потемнѣла, краска съ иконъ осыпалась, на Царскихъ вратахъ рѣзьба во многихъ мѣстахъ расклеилась и отвалилась, въ придѣльныхъ кіотахъ почти всѣ иконы расклеились. Противъ сырости и течи принимались нѣкоторыя мѣры, какъ то: сдѣланы были въ верхнихъ окнахъ вентиляторы, но они мало пособили,—течь бываетъ сильная по прежнему. Алтарь церкви весьма тѣсный (7 арш.) и такъ какъ окна въ немъ высоко, то очень темный; возлѣ алтаря съ правой стороны есть пономарня, а съ лѣвой — ризница съ погребомъ подъ ней, но такая темная и сырая, что въ ней почти ничего нельзя сохранять, такъ какъ отъ сырости въ ней портится всякая вещь. Надъ престоломъ, въ предупрежденіе течи, сдѣлана сѣнь, но не особенно благовидная.

Церковь Девтовская богата, какъ ризницею, такъ иконами, сосудами и вообще всѣми необходимыми принадлежностями каждой церкви, но особенно замѣчательныхъ вещей въ ней нѣтъ. Цвинтарь церковный небольшой, занимаетъ всего 748 квад. саж., съ восточной же и западной сторонъ отъ церкви до забора свободнаго пространства только по 3 саж., почему при окрестныхъ ходахъ бываетъ довольно тѣсно. Цвинтарь кругомъ обсаженъ деревьями и съ восточной и южной сторонъ огороженъ хорошимъ штакетнымъ заборомъ, а съ остальныхъ 2-хъ сторонъ досками, и

съ двумя воротами на сѣверной и южной сторонахъ. Памятниковъ на цвинтарѣ никакихъ нѣтъ, кромѣ одного камня на могилѣ умершаго сына священника коллежск. регистр. Стефана Петровича Максимовича. Цвинтарь, вѣроятно, въ прежнее время былъ сельскимъ кладбищемъ, такъ какъ при устройствѣ забора въ 1891 году выкопано было множество человѣческихъ костей и при томъ какъ разъ возлѣ дороги съ восточной стороны церкви.

Библиотека церковная крайне бѣдная: въ ней кромѣ библіи на русскомъ языкѣ, постановленийъ апостольскихъ и 3 проповѣдическихкихъ книгъ ничего нѣтъ для руководства священнослужителей, даже Епархіальныя Извѣстія за прежніе годы на столько не полны, что при разныхъ справкахъ причту приходится каждый разъ обращаться въ другія церкви; только въ послѣднее время причтъ приобрѣлъ для руководства нѣкоторыя книги, какъ то: житія святыхъ, проповѣдническій листокъ и т. п.

Въ Дентовскомъ приходѣ открыто церковно-приходское попечительство въ 1890 году; было попечительство и раньше, но свѣдѣній о немъ никакихъ нѣтъ. О дѣятельности же попечительства, открытаго въ 1890 году, извѣстно слѣдующее: попечительство завело приходо-расходныя книги попечительства, собрало средства и устроило въ 1891 году весьма приличный заборъ вокругъ церкви и окрасило его масляною краскою. Кромѣ того, согласно своему постановленію, собрало чрезъ общественныхъ уполномоченныхъ по подписному листу добровольныхъ пожертвованій на постройку новой церкви болѣе 1000 рублей, каковыя деньги внесены уже въ Конотопскую сберегательную кассу при казначействѣ; наличныхъ капиталовъ въ попечительство въ настоящее время нѣтъ.

При церкви есть усадебная земля, которой вмѣстѣ съ церковнымъ погостомъ около одной десятины, а кромѣ того пахатной земли 4 десятины въ 2 смѣнахъ; плана на эту землю нѣтъ и вся означенная земля отдается въ аренду хозяйственнымъ способомъ цѣною около 100 руб.

Капитала при церкви всего 500 рублей, каковыя деньги хранятся въ С.-Петербургскомъ Государственномъ Банкѣ.

2. О кладбищахъ.

Въ Дештовкѣ есть нѣсколько кладбищъ, изъ коихъ есть очень давнія уже заложеныя, а другія не особливо давнія и еще не заложеныя. Кладбища эти никакихъ особенностей собою не представляютъ, такъ какъ памятниковъ на нихъ никакихъ нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ деревянныхъ крестовъ; всѣ означенныя кладбища находятся за селомъ, преимущественно въ лѣсу, или на значительно возвышенной мѣстности въ полѣ, окопаны и огорожены. Одно изъ давнихъ кладбищъ, въ урочищѣ „Роивщина“, почти уже заложено, находится на значительной возвышенности къ концѣ села и представляетъ ту особенность, что весной отъ таянія снѣга, а лѣтомъ отъ сильныхъ проливныхъ дождей размывается, отчего на дорогу пролегающую возлѣ кладбища открываются давно зарытые гробы.

3. О причтѣ церкви.

Въ архивѣ Дештовской церкви отъ давняго времени не сохранилось никакихъ документовъ и свѣдѣній о причтѣ или церкви села Дештовки, причиною чего, можетъ быть былъ пожаръ, истребившій въ 1801 году и церковь. Сохранилась только одна метрическая книга съ 1759 года по 1781 годъ, озаглавленная такъ: книга епархіи Кіевской, протопоіи Ичанской, намѣстія Красноколядинской церкви Рождества Богородицы села Дештовки священниковъ: намѣстника Красноколядинскаго Іоанна Соколовскаго, да Іоанна Стефановича чинима съ причетника, кто имянно родились, бракомъ сочетались и умерли 1759 г. января 1 числа. *)

Въ письмахъ Преосвященнаго Лазаря Барановича (Черниг. Епархіальныя Извѣстія за 1864 г. на стр. 504) говорится, что когда избранъ былъ въ Кіевѣ Митрополитомъ Варлаамъ Ясинскій, то Царскою грамотою 1690 года 28 сент. отъ Черниговской епархіи отчи-

Изъ заглавія означенной книги видно, что въ Дептовкѣ былъ тогда одинъ только священникъ Іоаннъ Стефановичъ, но съ 1785 года, какъ видно изъ домашнихъ купчихъ записей, былъ уже и другой священникъ Василій Максимовъ Максимовичъ. Съ 1793 года случайно уцѣлѣлъ списокъ половинной части прихода Дептовскаго прихода, раздѣленнаго на двѣ разныя части по опредѣленію Черниговскаго Преосвященнаго и Черниговской дикастеріи 1793 года іюля 18 и скрѣпленнаго Конотопскимъ духовнымъ правленіемъ въ 1793 г. ноября 23. Изъ означеннаго списка видно, что съ 1793 года были въ Дептовкѣ два священника: Василій Максимовъ Максимовичъ и Іоаннъ Іоанновъ Стефановичъ, изъ коихъ первый былъ въ качествѣ настоятеля или священнонамѣстника, въ какомъ смыслѣ онъ и подписывался до самаго увольненія въ заштатъ, а второй былъ младшимъ.

1) О священникѣ Іоаннѣ Стефановичѣ, который означенъ въ заглавіи метрической книги 1759 году нѣтъ никакихъ свѣдѣній при церкви. Что же касается остальныхъ священниковъ, то объ нихъ извѣстно слѣдующее:

2) Священникъ Василій Максимовъ Максимовичъ, былъ сынъ священника Роменскаго у., села Медвѣжьяго-Максима Феодорова Прохоровича, онъ женился въ Дептовкѣ на дочери поручика Соколовскаго и опредѣленъ былъ старшимъ священникомъ вѣроятно въ 1785 году (въ домашней купчей крѣности 1785 г. онъ уже значится Дептовскимъ священникомъ), тогда же перемѣнилъ свою фамилію и сталъ называться по имени своего отца Максимовичемъ, при немъ была построена нынѣ существующая церковь въ 1802 году, а въ 1818 году онъ вышелъ въ заштатъ, уступивши приходъ сыну своему Петру.

слены были къ Кіевской—три протопоіи: Глуховская, Борзенская и Конотопская; тогда образована была протопоія въ Ичнѣ, къ которой причислено было и село Дептовка (Черниговскія Епархіальныя Извѣстія за 1868 г. стр. 470).

3) Священ. Іоаннъ Іоанновъ Стефановичъ былъ уроженецъ с. Дептовки и поступилъ младшимъ священникомъ на мѣсто своего отца Іоанна, (о которомъ упоминалось въ заглавіи метрической книги 1759 года), вѣроятно около 1793 года, когда состоялся раздѣлъ прихода на двѣ части; онъ также священствовалъ при бывшей постройкѣ настоящей церкви въ 1802 году, вышелъ въ за штатъ въ 1818 году, замѣтивши на свое мѣсто зятя своего Павла Дидевича.

4) Священникъ Павелъ Кирилловъ Дидевичъ поступилъ въ Дептовку въ 1819 г., но велъ жизнь не трезвую, за что сначала (въ 1823 г.) былъ уволенъ за штатъ, а въ 1832 году даже исключенъ былъ изъ духовнаго званія.

5) Священникъ Петръ Василіевъ Максимовичъ, какъ видно изъ формулярной вѣдомости, по окончаніи старшаго Синтаксическаго класса въ 1807 г. вышелъ изъ семинаріи и нѣсколько лѣтъ при отцѣ исполнялъ должность причетника въ с. Дептовкѣ, а въ 1817 году рукоположенъ былъ во священника къ Дептовской церкви на мѣсто своего отца, гдѣ и проходилъ свое служеніе до 1854 года. Священникъ онъ былъ добрый, незлобиваго характера, привѣтливо ко всѣмъ относившійся и весьма благоговѣнно совершавшій Богослуженія; въ 1854 году онъ вышелъ въ за штатъ, а приходъ уступилъ сыну своему Іоанну. По назначенію высшаго начальства онъ былъ духовникомъ въ своемъ округѣ съ 1855 года и до самой смерти (1869 г.).

6) Священникъ Іоаннъ Петровъ Максимовичъ былъ въ хорѣ С.-Петербургскаго Митрополита почему и воспитывался въ С.-Петербургской семинаріи, по окончаніи же курса въ 1845 г. былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви села Спасскаго Кролевецкаго у., а въ 1854 году опредѣленъ на мѣсто отца въ село Дептовку, гдѣ и священствовалъ до 1872 года, въ каковомъ году перемѣстился въ село Великій-Самборъ, служилъ также и въ другихъ приходахъ Черниговской епархіи, но

въ 1887 г. онъ вышелъ въ заштатъ, жилъ въ с. Дептовкѣ и умеръ 1888 г. марта 25-го.

7) Священникъ Леонтій Іоанновъ Стефановичъ, по окончаніи курса Черниговской духовной семинаріи въ 1825 г. рукоположенъ былъ во священника къ Дептовской церкви, гдѣ и служилъ до 1860 года. Священникъ онъ былъ благочестивый и учительный, кромѣ обязанностей священническихъ онъ исполнялъ еще болѣе 20 лѣтъ должность учителя въ Дептовскомъ училищѣ находившемся въ вѣдѣніи палаты государств. имуществъ. Самый старшій изъ его сыновей Василій по окончаніи курса Чернигов. духов. семинаріи рукоположенъ былъ во священника въ с. Крапивку Конотопскаго у., а по смерти отца своего въ июнѣ мѣсяцѣ 1860 г. поступилъ священникомъ въ с. Дептовку, съ 1862 г. и по 1880 годъ исполнялъ должность благочиннаго за что и награжденъ былъ орденомъ Анны 3-й степени по статуту. Въ бытность его въ Дептовкѣ колокольня Дептовской церкви, стоявшая отдѣльно отъ церкви, въ 1872 году была перенесена и присоединена съ западной стороны церкви, при немъ же открыто было въ Дептовкѣ въ 1874 году земское училище, которое преобразовано было въ двухклассное министерское училище въ 1876 г. Съ 1872 г. послѣ перемѣщенія священника Іоанна Максимовича въ с. В. Самборъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства онъ остался только одинъ въ Дептовскомъ приходѣ и священствовалъ до 1888 года, когда уволенъ былъ по болѣзни въ заштатъ, а на его мѣсто, по прошенію прихожанъ, опредѣленъ настоящій священникъ.

Такъ какъ въ Дептовкѣ съ давняго времени священствовали только двѣ фамиліи священниковъ: Максимовичи и Стефановичи, которые имѣли не только собственные дома, но и порядочное количество земли и даже крестьянъ, поэтому въ Дептовкѣ нѣтъ ни общественнаго дома для священника, ни даже удобной усадьбы, а отведенная при бывшемъ межеваніи ружная усадьба находится

за селомъ по крайней мѣрѣ за версту отъ церкви и притомъ въ такой мѣстности, куда не всегда возможно даже и проѣхать.

При Дептовской церкви съ 1821 по 1879 годъ былъ полный составъ причта, состоявшій изъ двухъ священниковъ, діакона, дьячка и пономаря. Съ 1879 года, послѣ перемѣщенія пономаря, по настоящее время причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Священно и церковно-служителями при Дептовской церкви были слѣдующія лица; діаконы: съ 1821 по 1833 г. Илія Василювъ Максимовичъ, съ 1843 по 1857 г. Автоній Зайцовъ, съ 1858 г. и по настоящее время діаконъ Николай Якимовъ. Дьячки и пономари: съ 1807 г. пономарь Антонъ Андріевскій, съ 1830 года дьячекъ Григорій Алтернацкій, съ 1833 г. дьячки Феодоръ Базилевичъ и Феодоръ Илинь Максимовичъ, съ 1838 г. дьячекъ Алексѣй Троцкій, съ 1839 г. пономарь Иванъ Элланскій, съ 1840 г. пономарь Феодосій Максимовичъ, съ 1846 года пономарь Димитрій Демяновскій, съ 1853 г. дьячекъ Иванъ Териновскій, съ 1855 г. дьячекъ Василій Феодоровъ Максимовичъ, съ 1857 г. и по 1892 г. дьячекъ Николай Томашевскій, съ 1860 г. по 1879 г. пономарь Севастіанъ Зражевскій, съ 1893 года и по настоящее время псаломщикъ Павелъ Бялоновичъ. Изъ числа означенныхъ прежде бывшихъ причетниковъ только два отличались особенно хорошимъ голосомъ а именно: Феодоръ Базилевичъ (басъ) и Николай Томашевскій (басъ), послѣдній также хорошо зналъ церковный уставъ и прекрасно вель себя въ приходѣ.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ церкви видно, что церковными старостами при Дептовской церкви было: съ 1827 г. по 1865 г. дворянинъ Левъ Феодоровъ Соколовскій, съ 1865 по 1869 г. Казакъ Иванъ Назаренко, съ 1870 г. по 1886 г. дворянинъ Петръ Трофимовъ Яременко, съ 1886 г. по 1889 г. козакъ Григорій Павловъ, съ 1889 г. по настоящее время козакъ Кудратъ Ивановъ Скида. Не видно, чтобы кто нибудь изъ означен-

ныхъ старость сдѣлалъ что нибудь особенное для церкви. Самая доходность церкви была незначительная, такъ какъ въ церкви продавалось за годъ не болѣе 3-хъ пудовъ свѣчей и только въ послѣднее время (съ 1889 г.) доходность церковная значительно возвысилось и свѣчей расходуется въ годъ до 7 пудовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Лѣтопись Рождество-Богородичной церкви села Дептовки
Конотопскаго уѣзда.**

(Продолженіе).

4. О приходѣ.

Дептовка находится въ такой глухой и неудобной мѣстности что недоумѣва емъ, — чѣмъ руководились первые поселенцы при выборѣ такого мѣста для осѣдлости? Съ сѣвера на югъ и съ юга на западъ вблизи отъ села тянутся довольно значительныя возвышенности, весьма удобныя для осѣдлости самаго громаднаго села, съ живописнымъ видомъ и здоровымъ климатомъ, но не

тамъ избралъ себѣ мѣсто для осѣдлости (какъ передаетъ преданіе), первый поселенецъ Дептовки—козакъ Дешта, отъ котораго впоследствии и самое село получило свое названіе. Онъ избралъ себѣ для поселенія у подошвы возвышенности лѣсистую низменность возлѣ болота, именуемаго рѣкою Ромномъ, потому что во многихъ мѣстахъ этого болота есть вода (стрижень), стоящая лѣтомъ и текущая весною на подобіе рѣки. Трудно представить, сколько неудобствъ и даже бѣдствій приходится переносить жителямъ Дептовки на этой низменной болотистой мѣстности: весною и осенью чрезъ село почти проѣзда нѣтъ, даже выѣзды на поле для посѣва или въ мельницу сопряжены съ большими затрудненіями, такъ какъ въ селѣ очень грязно и образуются значительныя лужи. Нерѣдко приходится видѣть, что мѣшки въ мельницу везутъ на двухъ парахъ (пара воловъ и пара лошадей), а если приходится гнать скотъ на пастбище въ толоку чрезъ все село, то жители упрашиваютъ своихъ знакомыхъ, живущихъ на краю села, не вдали отъ толоки, привять къ себѣ ихъ овецъ, пока просохнетъ, такъ какъ ежедневно гонять овецъ чрезъ все село не только неудобно, но даже опасно. Для уменьшенія грязи и для стока воды собственно возлѣ жилищъ жители сдѣлали въ разныхъ мѣстахъ села на улицахъ канавы, но такъ какъ изъ этихъ канавъ вода никуда не стекаетъ, то хотя грязь нѣсколько и уменьшается возлѣ жилищъ, но при высыханіи воды въ канавкахъ, при постоянныхъ испареніяхъ болота и при высыханіи также стоячей воды въ рѣкѣ,—климатъ въ Дептовкѣ дѣлается весьма вреднымъ и даже опаснымъ для здоровья; вѣроятно, чрезъ это въ Дептовкѣ никогда не выводятся корь, оспа, дифтеритъ, скарлатина и другія заразныя болѣзни, которыя много уносятъ жизни ежегодно. Но если такія неудобства для жизни въ Дептовкѣ представляются весною и осенью, то, на оборотъ, лѣтомъ жить въ Дептовкѣ довольно пріятно. Большая часть Дептовки представляется въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ хуторовъ, такъ какъ постройки Дептовскихъ жителей довольно рѣдки, а

раскинуты на довольно значительномъ пространствѣ, при этомъ возлѣ большей части домовъ есть не только сады, но и небольшіе лѣса, вслѣдствіе чего Дептовка представляется какъ бы находящеяся въ лѣсу, или же состоящею изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ хуторовъ. Значительныя возвышенности возлѣ села, а также и лѣса зимою предохраняютъ село отъ сильнаго холода и вѣтровъ, а лѣтомъ лѣса доставляютъ значительную прохладу.

Время поселенія Дептовки относятъ къ половинѣ 17 вѣка, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Въ вышедшей недавно брошюрѣ Ал. Лазаревскаго „Историко-статистическія свѣдѣнія о населенныхъ мѣстностяхъ Конотопскаго уѣзда“ сообщается, что Дептовка поселена въ половинѣ 17 вѣка и что село это съ 1708 года переходило отъ одного владѣльца къ другому, пока наконецъ въ 1811 г. не досталось частью Соколовскимъ, а частью Стефановичамъ, но это невѣрно, такъ какъ въ Дептовкѣ съ самаго давняго времени главное населеніе составляли козаки, которые ни отъ кого и ни къ кому не могли переходить, а находились въ подчиненіи войсковому козацкому начальству, такъ какъ и во всей Малороссіи было тогда войсковое козацье управленіе, ¹⁾ незначительныя же владѣнія помѣщиковъ въ Дептовкѣ дѣйствительно переходили отъ одного владѣльца къ другому. Вѣроятно, г. Лазаревскій, сообщая означенныя свѣдѣнія въ своей брошюрѣ, введенъ былъ въ ошибку тѣмъ, что въ крѣпостныхъ актахъ прежняго времени при продажѣ крестьянъ каждый владѣлецъ писалъ, что онъ продаетъ село, въ которомъ жили его крестьяне, хотя бы такихъ крестьянъ было даже не болѣе 10 душъ. По исповѣдной вѣдомости Дептовской церкви за 1803 годъ общее число жителей показано 2956 душъ обоего пола, изъ нихъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ 428 душъ обоего пола, а крестьянъ графа Разумовскаго было 106 душъ, которые собственно только и пере-

¹⁾ Смотр. вышеприведенное удостовѣреніе, выданное изъ Лубенскаго полка священнику Максиму Прохоровичу.

ходили къ разнымъ владѣльцамъ, пока не приобрѣтены были Грановскимъ, во владѣніи котораго и наслѣдниковъ находились до самаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости, но на этомъ основаніи нельзя еще сказать, что Дештовка переходила отъ одного владѣльца къ другому. Возлѣ Дештовки на поляхъ въ разныхъ урочищахъ есть довольно большія могилы, но никому не извѣстно, какія это могилы: зарыты ли въ нихъ люди, убитые въ какомънибудь сраженіи, или же это памятники полудикихъ народовъ кочевавшихъ въ давнія времена въ этихъ мѣстахъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это памятники сѣдой старины. Есть также въ Дештовскихъ дачахъ двѣ криницы: одна въ яру, называемомъ „Завичинымъ“, версты за полторы отъ с. Кошарь, а другая въ урочищѣ „Дубьяномъ яру“, въ обоихъ криницахъ вода превосходная, постоянно течетъ изъ подъ горъ, но такъ какъ обѣ криницы находятся въ 5 верстахъ отъ села, то жители Дештовки тогда только пользуются криничною водою, когда находятся на работахъ въ лѣтнее время вблизи криниць.

О п р и х о ж а н а хъ.

Жители села Дештовки всѣ малороссы. Это видно изъ ихъ наружности, разговора, фамилій и козацкаго званія, въ которомъ они состоятъ съ самаго давняго времени, за исключеніемъ только десятой части крестьянъ разныхъ помѣщиковъ. Но прежній малороссійскій типъ жителей за послѣдніе 30 лѣтъ значительно измѣнился. Въ прежнее время отличительными особенностями мужчинъ малороссовъ были въ большинствѣ случаевъ продолговатое лицо, прическа волосъ въ кружокъ, при чемъ многіе брили голову, оставляя только посрединѣ значительный клокъ волосъ, которыми прикрывалась голова, медленность въ походкѣ, разговорахъ и во всѣхъ движеніяхъ; затѣмъ особенности въ одеждѣ: широкіе шаровары изъ полотна или выбойки (т. е. изъ полотна, окрашеннаго мѣстными мастерами-выбойщиками), чеперка изъ дешевой матеріи, черная или сѣрая свитка, подвязанная цвѣтнымъ

поясомъ, высокій бриль (шляпа) изъ грубой шерсти, а въ зимнее время: — бѣлый нагольный тулупъ, черная или сѣрая барашковая шапка и большіе сапоги.

Въ настоящее время въ паружности и одеждѣ мужчинъ хотя и сохранилось много прежнихъ особенностей, свойственныхъ малороссамъ, но уже нѣтъ прежняго однообразія, а на оборотъ, во всемъ замѣтна какая-то смѣсь и стремленіе подражать кое въ чемъ городскимъ жителямъ. Теперь видишь мужчинъ то съ прическою волосъ въ кружекъ, то съ проборомъ по срединѣ головы (головъ уже не брѣютъ), то въ прежнихъ простыхъ бриляхъ, то въ городскихъ картузахъ, то наконецъ въ хорошихъ поярковыхъ шляпахъ. Однихъ видишь въ бѣлыхъ нагольныхъ тулупахъ, другихъ въ дубленкахъ, а нѣкоторыхъ въ покрытыхъ сукномъ или мильтономъ тулупахъ. Одни ходятъ въ черныхъ или сѣрыхъ свиткахъ изъ своего домашняго сукна, другіе въ свиткахъ изъ городского фабричнаго сукна и т. п. Когда же встрѣчаешь въ праздничный день молодого парня въ суконной чемеркѣ, въ жилетѣ и брюкахъ изъ красиваго мильтона, въ городскихъ сапогахъ съ длинными блестящими голенищами, въ поярковой шляпѣ и съ гармоніею въ рукахъ, то уже представляется типъ не малоросса, а скорѣе городского жителя изъ мѣщанъ, или же какого нибудь ремесленника.

Въ наружности и одеждѣ женщинъ хотя и замѣтно въ послѣднее время стремленіе къ изысканности и роскоши, но не смотря на это и до настоящаго времени у женщинъ почти во всемъ сохранилась прежняя простота. Въ самомъ лицѣ женщины замѣтенъ отпечатокъ простоты, наивности и покорности своей судьбѣ, при этомъ лице у замужней женщины болѣе серьезное, а у дѣвушекъ веселое и беззаботное. Въ наружности и одеждѣ дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ весьма много общаго, главное же и можно сказать, единственное отличіе ихъ состоитъ въ повязкѣ головы и заплетаніи волосъ. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу, кото-

рая и висить у нихъ сзади изъ подъ платка, самый платокъ онѣ завязываютъ такъ, что верхъ или макушка головы бываетъ совершенно открыта, тогда какъ женщины носятъ на головѣ такъ называемый очипокъ, которымъ, какъ шапкою, совершенно закрывается голова, а затѣмъ уже онѣ завязываютъ на очипокъ платокъ. Въ послѣднее время вошелъ въ употребленіе новый головной уборъ для дѣвушекъ, извѣстный подъ названіемъ клеенки. Клеенка дѣлается такимъ образомъ: на картонъ или же сахарную бумагу наклеивается лента изъ какой нибудь цвѣтной матеріи шириною въ 1½ вершка и длиною по размѣру головы, края такой ленты внизу и вверху обшиваются какою нибудь тесьмою, преимущественно черною бархаткою, затѣмъ къ обоимъ концамъ ленты пришиваются тесемки для завязыванія и клеенка готова. Такой головной уборъ весьма красивъ и удобенъ тѣмъ, что не требуетъ много времени и труда для завязыванія, какъ платокъ, (для того, чтобы хорошо завязывать платокъ, требуется особое умѣнье и искусство), а всегда готовъ и надѣвается дѣвушками на голову, какъ вѣнокъ; но клеенки носятъ преимущественно въ будніе дни, въ праздничные же дни дѣвушки все таки носятъ платки шелковые или шерстяные, а также поверхъ платковъ покушныя вѣнки изъ цвѣтовъ, а на шеѣ монисты и весьма много длинныхъ лентъ, которыя вплетаются въ косу, или же привязываются къ монисту. Старыя же женщины съ давняго времени употребляютъ весьма оригинальный головной уборъ, состоящій изъ большаго куска грубой кисеи, которою обвязывается голова, а длинные концы этой кисеи висятъ сзади на спинѣ, онѣ называется намиткою. Головной уборъ этотъ безобразитъ наружность женщины, — кажется просто страшнымъ, какъ бы погребальнымъ; въ послѣднее время онѣ выходятъ изъ употребленія.

О языкѣ жителей.

Говорятъ жители малороссійскимъ языкомъ, особенности котораго состоятъ не только въ томъ, что въ немъ есть много словъ,

понятныхъ только малороссамъ и не встрѣчающихся въ русской рѣчи, но еще и въ томъ, что многія русскія слова, встрѣчающіяся въ малороссійской рѣчи, произносятся малороссами совершенно иначе. Въ большей части русскихъ словъ гласная о въ малороссійской рѣчи замѣняется гласною и, такъ напримѣръ русскія слова: столъ, вошь, возъ, ножъ, котъ, конь, малороссами произносятся: стилъ, виль, визъ, нижъ кинь, кить и пр. Во многихъ русскихъ словахъ гласныя: е и ѣ въ малороссійской рѣчи замѣняются также гласною и, такъ напр. русскія слова: ледь, печь, тетка, сѣно, тѣсто, мѣсто, лѣто, тѣло и т. под. малороссами произносятся: лидь, пичь, титка, сина, тисто, лито, тило и т. под. Нѣкоторыя же русскія слова въ малороссійской рѣчи имѣютъ совершенно другое значеніе и смыслъ, почему и кажутся для русскихъ непонятными. Такъ напримѣръ: у малороссовъ иногда вмѣсто слова „обождите“, говорятъ „погуляйте“, вмѣсто слова „скромный“ говорятъ „плохій“, такъ что слова „плохій человекъ“, у малороссовъ означаютъ человека хорошаго и добраго, но только скромнаго; вмѣсто слова „не знаю“ часто говорятъ „не скажу.“

Со времени открытія въ Десптовкѣ училища въ разговорѣ жителей съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе слышатся великорусскія слова, хотя они не всегда произносятся правильно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Рождество-Богородичной церкви села Деповки Конотопскаго уѣзда.

(Продолженіе).

О ж и л и щ а х ж и т е л е й.

До открытія въ Конотопскомъ уѣздѣ 2 желѣзныхъ дорогъ Курско-Кіевской и Ливаво-Роменской жители села Деповки обыкновенно строили свои дома изъ мѣстнаго лѣснаго матеріала, какъ то: осины, березы, липы и преимущественно изъ вербы, которая растеть здѣсь очень хорошо. Но постройки изъ такого лѣснаго матеріала, оконченныя въ чернѣ, кажутся просто невозможными для жилья, такъ какъ стѣны побольшей части бываютъ тонки, а въ стѣнахъ между кривыми бревнами видны бываютъ большія щели съ просвѣтомъ отъ одного до 3 вершковъ; такія щели задѣлываются клиньями и вся постройка обмазывается толстымъ слоемъ глины, какъ снаружи, такъ и внутри, тогда она кажется даже довольно красивою, но, очевидно, не можетъ быть ни особенно теплою, ни прочною. Точно также недостатокъ и дороговизна лѣсныхъ матеріаловъ заставляютъ жителей дѣлать все холодныя постройки и заборы изъ лозы, которая также обмазывается глиною или землею, что уже рѣдко встрѣчается въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ. Наконецъ, большая часть жителей за недостаткомъ усадебной земли или же для извлеченія большей пользы изъ усадьбы устраиваетъ гумна (клуни) возлѣ самой хаты, что уже весьма рѣдко встрѣчается въ сѣверныхъ уѣздахъ нашей губерніи. Вотъ тѣ особенности мѣстныхъ построекъ, которыя могутъ рѣзко бросаться каждому въ глаза. Ко всему означенному нужно еще прибавить, что въ большинствѣ

случаевъ возлѣ каждой хаты устраивается амбаръ и небольшія сѣни, которыя связываютъ хату съ амбаромъ. Въ сѣняхъ находится большая четырехъугольная труба изъ лозы, заправленной между 4 деревянныхъ столбовъ, а внутри хорошо обмазанная глиною; въ той стѣнѣ, возлѣ которой находится труба, продѣлано отверстие для дыма, каковое отверстие послѣ топки закрывается тряпкою. Хаты внутри представляются довольно чистыми, но иногда отъ малыхъ окошекъ нѣсколько темными и при томъ почти всѣ безъ половъ или, выражаясь мѣстно, — безъ моста, вмѣсто же половъ здѣсь мѣсятъ землю и дѣлаютъ ее такую же твердую и ровную, какъ токъ; такіе полы крайне неудобны тѣмъ, что отъ нихъ бываетъ сыро и холодно. Возлѣ двери въ хатѣ всегда дѣлается печка, за нею обыкновенно устраивается полъ (или нары), на которомъ спать, противъ пола ставится столъ и въ томъ же углу свят. иконы, а за столомъ скамейки со спинками. Таковъ въ общихъ чертахъ типъ построекъ и внутреннее ихъ устройство — у мѣстныхъ жителей. Со времени же открытія въ Конотопскомъ уѣздѣ 2 желѣзныхъ дорогъ, когда цѣны на хлѣбъ и на всѣ мѣстные продукты значительно поднялись и на ближайшей станціи желѣзной дороги Дмитровка открыты были лѣсные склады, жители Деповки начали покупать тамъ для построекъ сосновыя пластины, а также шелевки и доски. Съ того времени въ Деповкѣ съ каждымъ годомъ начали строить значительно лучшіе и большіе дома съ двумя хатами, связанными сѣнями, или же съ одной большою хатою и маленькою хатиною; на нѣкоторыхъ домахъ и амбарахъ начали показываться и желѣзные крыши; многіе жители начали дѣлать сараи изъ досокъ, хорошія ворота изъ шелевки, досчатые заборы и т. под. Въ настоящее время въ Деповкѣ есть даже довольно хорошіе дома изъ прочнаго дерева, просторные, свѣтлые отъ большихъ оконъ, покрыты желѣзною крышею, съ крыльцами и ставнями. Но главный недостатокъ такихъ домовъ состоитъ въ томъ, что въ большей части ихъ нѣтъ досчатыхъ половъ, а земляной полъ часто

портится, дѣлается неровнымъ, съ ямками, долго удерживаетъ въ себѣ мокроту и сырость, которыя не сомнѣнно вредны для здоровья.

Обычаи прихожанъ.

Къ числу болѣе замѣчательныхъ и похвальныхъ обычаевъ въ приходѣ можно отнести слѣдующіе: прихожане (въ особенности старики) говѣютъ во всѣ посты, преимущественно предъ праздниками, какъ то: къ Введенію во храмъ Пресв. Богородицы, ко днямъ Святителей: Митрофана Воронеж. и Николая Чудотв., ко дню св. Апостоловъ Петра и Павла, къ Преображенію Господню, ко дню св. Тихона Задонскаго, къ Успенію Божіей Матери и т. д. Правда, что говѣнье въ означенное время ограничивается только двумя днями, но для стариковъ это можетъ быть извинительно въ виду ихъ слабости. Существуетъ также съ давняго времени обычай въ день св. Георгія Побѣдоносца (23 апрѣля) совершать крестный ходъ на поля, гдѣ послѣ освященія жита бываетъ угощеніе бѣдныхъ на добровольныя пожертванія, собранныя въ приходѣ. Цѣльятаго обычая, очевидно, состоитъ въ томъ, чтобы въ день св. Георгія Побѣдоносца при общей молитвѣ всѣхъ вѣрующихъ о изобиліи плодовъ земныхъ еще болѣе умиловить Господа Бога добрымъ дѣломъ.

Съ 1889 года вошло въ обычай у прихожанъ зажигать восковыя свѣчи, а также лампы при чтеніи молитвъ въ домахъ предъ Рождествомъ Хр., предъ Пасхою и при окропленіи домовъ освященною водою въ день Богоявленія, съ того же времени вошло въ обычай приносить восковыя свѣчи при совершеніи таинства крещенія младенцевъ.

Къ числу религиозныхъ обычаевъ можно также отнести славленіе Христа, которое совершается дѣвушками въ праздникъ Рождества Христова. Совершается оно такимъ образомъ. Дѣвушки одной какой нибудь улицы собираются вмѣстѣ и ходятъ по домамъ жителей славить Христа (колядовать), при чемъ поютъ иногда

кондакъ Рождества Христова: „Дѣва днесъ,“ а чаще измышленную малоросами на этотъ случай пѣснь: „Предвѣчный плоти родився, сходяще землю просвѣщае“, жители даютъ имъ палиницы или же деньги, которыя они потомъ и дѣлятъ между собою; но въ недавнее время колядующія дѣвушки вмѣсто того, чтобы дѣлить общій доходъ (палиницы) между собою, начали продавать его и на полученные деньги устраивать пирушки, нанимая для этого музыку, приглашая на эти пирушки парней и покупая для нихъ и для себя водку. Такъ какъ въ числѣ колядующихъ дѣвушекъ бываютъ и дѣвочки отъ 10 лѣтъ, то онѣ также принимаютъ участіе въ пирушкахъ и съ малолѣтства приучаются пить водку. Такимъ образомъ, этотъ первоначально невинный обычай представляетъ въ настоящее время значительный вредъ для нравственности народной.

На новый годъ есть обычай засѣвать. Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что мальчики по два и по три человекъ вмѣстѣ ходятъ рано утромъ по домамъ жителей и, вошедши въ хату, бросаютъ (сѣютъ) сѣмена хлѣбныхъ растений, говоря при этомъ: „на счастье, ва здоровье, на новый годъ, уроди, Боже, жито, пшеницу, всяку пашницу! Будьте здоровы, съ праздникомъ, съ новымъ годомъ,“ жители также даютъ при этомъ палиницы или же деньги.

Къ числу выдающихся обычаевъ въ народѣ можно отнести такъ называемыя вечерницы и досвитки. Вечерницы состоятъ въ томъ, что въ теплое время весною, лѣтомъ и осенью молодые люди обѣихъ половъ собираются вечеромъ по окончаніи работъ на улицу, а въ холодное время въ хату, гдѣ проводятъ время въ разговорахъ и пѣніи различныхъ пѣсней. Досвитки же получили свое названіе отъ обычая работать до свѣта осенью и зимою, когда дни бываютъ коротки, а ночи продолжительны. Обыкновенно въ такомъ случаѣ нѣсколько дѣвушекъ съ одной и той же улицы прискиваютъ себѣ у какого нибудь хозяина просторную хату, куда и приходятъ пріять вечеромъ и утромъ до свѣта;

вмѣсто платы хозяину хаты всѣ дѣвушки 1 день въ недѣлю прядутъ въ его пользу его же прядиво. На означенныя вечеринки и досвитки собираются также и парни, которые между работой проводятъ время вмѣстѣ съ дѣвушками въ разговорахъ, шуткахъ, и пѣніи; здѣсь заводится между ними знакомство, происходитъ сближеніе и нѣкоторые тутъ же выбираютъ себѣ будущую подругу жизни.

Многіе доброжелатели простаго народа предубѣждены противъ вечерницъ и досвитокъ и находятъ ихъ вредными для нравственности молодыхъ людей. Нужно съ этимъ вполне согласиться, такъ какъ вечерницы и досвитки въ недавнее время потеряли свой первоначальный характеръ; на вечерницы въ послѣднее время парни начали приносить водку, а дѣвушки различныя яства, взятыя иногда секретно отъ родителей. Когда молодые люди отуманятся отъ выпитой водки, тогда нерѣдко изъ устъ ихъ вырываются гнилыя слова, являются грубыя шутки и поются безнравственныя пѣсни. Такія пирушки весьма вредны для нравственности молодыхъ людей и нерѣдко приводятъ къ худымъ послѣдствіямъ и конечно часть вины въ этомъ дѣлѣ подаютъ на родителей, которые доставляютъ дѣтямъ возможность и средства для пирушекъ. Существуетъ также обычай, въ силу котораго послѣ бракосочетанія женихъ и невѣста обязаны просить на свадьбу своихъ родныхъ, а также нѣкоторыхъ почетныхъ знакомыхъ. Женихъ и невѣста просятъ на свадьбу отдѣльно: женихъ, представляя изъ себя въ это время князя, обыкновенно ѣздитъ со своими боярами на тройкѣ лошадей съ украшенною лентами дугою, съ однимъ, а иногда даже съ двумя колокольчиками. Невѣста же ходитъ пѣшкомъ со своими прежними подругами, которыя, идя по улицѣ, и какъ бы на прощанье съ нею, какъ съ дѣвицею, поютъ ей разныя пѣсни, невѣста при этомъ бываетъ одѣта въ самыя лучшія одежды, съ цвѣтами на головѣ и со множествомъ лентъ, спускающихся по спинѣ отъ косы и монистъ. Прийдя въ домъ, женихъ и невѣста весьма низко всѣмъ кла-

няются по три раза, а хозяину дома говорятъ: „просили батько и и мати, прошу и я на хлибъ, на силь, на весилье“, при этомъ цѣлуютъ въ руки старшихъ. Есть еще нѣкоторые и другіе обычаи въ приходѣ, но они не заслуживаютъ особаго вниманія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Рождество-Богородичной церкви села Дептовки Конотопскаго уѣзда.

(Окончаніе.)

Занятія прихожанъ.

Главное занятіе прихожанъ—хлѣбопашество, а подспорьемъ къ нему слушать: табаководство, отчасти скотоводство и пчеловодство. Дѣтъ 30 назадъ хлѣбопашество велось жителями нѣсколько иначе, нежели въ настоящее время. Хотя въ сѣвооборотѣ существовала также 3-хъ польная система, какъ и теперь, но земледѣльческія орудія были чуть не первобытныя и неудобныя: землю пахали тогда тяжелыми плугами и одинъ такой плугъ въ большинствѣ случаевъ тянули 3 пары воловъ, или же 2 пары воловъ и пара лошадей съ двумя погоничами и третьимъ взрослымъ ратаемъ; во второй разъ земля вспахивалась деревянными ралами, которыя, очевидно, не могли вездѣ разрывать раньше отвернутыя плугомъ плиты, вслѣдствіе чего и бороновать такое поле было

довольно трудно и послѣ боронованія оставались большія груды. Не смотря однако на все это, урожаи въ прежнее время были весьма хороши и созрѣвшій хлѣбъ предъ жатвою радовалъ духъ землевладѣльца, какъ своимъ ростомъ (выше человѣческаго), такъ густотою и большимъ колосомъ; десятина такого хлѣба давала 25 копенъ съ умотомъ отъ 4 до 7-ми пудовъ. Въ настоящее время землю пашутъ болѣе легкими плугами, которые могутъ свободно тянуть пара воловъ и пара лошадей, а многіе жители пашутъ даже сохами въ 3 лошади; къ деревянному ралу теперь придѣланъ желѣзный наконечникъ, который свободно разрываетъ плиты и дѣлаетъ вспаханную землю болѣе мягкой. Въ недавнее время нѣкоторые жители приобрѣли болѣе усовершенствованныя земледѣльческія орудія, такъ напримѣръ: желѣзные плуги разной системы, трехъ-зубное рало, которымъ одновременно дѣлаются 3 борозды, желѣзныя бороны и т. под. Не смотря однако на всѣ эти усовершенствованныя земледѣльческія орудія, урожаи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшаются и десятина земли уже въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ болѣе 15 копенъ, при этомъ и умотъ бываетъ отъ 2-хъ до 5 пудовъ съ копны и только овесъ даетъ еще отъ 5 до 8 пудовъ съ копны. Вѣроятно, это происходитъ отъ того, что земля съ теченіемъ времени истощилась и потеряла значительную силу своей производительности, такъ какъ пашутъ землю косами. Весь хлѣбъ косятъ не особенно глубоко и жатвенными машинами, не оставляя на нивахъ почти никакого удобренія тогда какъ въ прежнее время весь хлѣбъ жали серпами и оставляли высокій стержень, который служилъ хорошимъ удобреніемъ, отчего вѣроятно, въ прежнее время и урожаи были лучше.

Скотоводство хотя и не составляетъ для жителей особой спеціальной отрасли хозяйства, но имъ занимаются почти всѣ изъ желанія вырастить для своей пользы хорошихъ воловъ, хорошую корову, или же хорошую лошадь, но этого жители достигаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ хорошихъ заводчиковъ не держатъ, а коровами и кобылами работаютъ, отчего доморо-

слыи скотъ и лошади выходятъ по большей части мелкими и слабыми; овцы тоже малорослы и самой простой породы.

Пчеловодствомъ занимаются весьма немногіе жители (человѣкъ 20), вѣроятно, потому, что гречиху сѣютъ здѣсь очень мало, а преимущественно овесъ, но для выгоднаго пчеловодства, какъ извѣстно, необходимы мѣста, изобилующія гречихою, съ которой болѣе всего пчелы берутъ медъ. Пчеловодство ведется и тѣми не многими пасѣчниками въ малыхъ размѣрахъ и притомъ на прежнихъ устарѣлыхъ началахъ, въ маленькихъ ульяхъ-дуплянкахъ; только въ недавнее время 2 пасѣчника приобрѣли около 10 рамочныхъ ульевъ. Промысленными ремеслами жители почти никакими не занимаются, кромѣ 50 человѣкъ сапожниковъ и портныхъ, которые занимаются этими ремеслами по большей части только зимою, и это приводитъ многихъ бѣдняковъ порой къ большимъ бѣдствіямъ. При частыхъ неурожаяхъ такіе люди находятся въ самомъ безвыходномъ положеніи, такъ какъ сельскохозяйственныхъ работъ при неурожаѣ не оказывается, а другихъ занятій они не знаютъ, почему и остаются почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Въ прежнее время почти всѣ бѣднѣйшіе жители становились на лѣто жать съ кошны хлѣбъ у болѣе зажиточныхъ владѣльцевъ, а осенью и зимою зарабатывали хлѣбъ молотью у тѣхъ же владѣльцевъ, но теперь при новомъ обычаѣ косить весь хлѣбъ косами и жатвенными машинами, при молотью хлѣба у большей части зажиточныхъ владѣльцевъ—молотилками, надобность въ рабочихъ оказывается на самое короткое время. Въ виду этого многіе бѣдняки почти ежегодно отправляются на заработки въ южныя губерніи, но и тамъ при неурожаѣ, а также вслѣдствіе наплыва множества рабочихъ, часто не находятъ себѣ работы и, издержавъ свои собственныя деньги, возвращаются обратно домой ни съ чѣмъ.

Вообще же всѣ жители села Деповки трудолюбивы бережливы, любятъ свою кормилицу землю и не только бѣднѣйшіе,

но даже самые состоятельные отказывают себя во всемъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать сбереженіе на покупку земли. Для большинства жителей пріобрѣтеніе земли составляетъ завѣтный идеалъ, осуществить который они стараются всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, но при такой жаждѣ къ покупкѣ земли у нихъ развилась скудость, которая весьма вредно отражается на общественныхъ дѣлахъ. Собирая со многими для себя лишеными деньги и даже занимая ихъ у другихъ, затрачивая эти деньги только на покупку земли, жители мало обращаютъ вниманія на общественныя нужды и не желаютъ удѣлять на удовлетвореніе ихъ своихъ средствъ. Такъ напримѣръ,—жителямъ давно бы уже нужно было позаботиться о постройкѣ новой церкви въ приходѣ, такъ какъ существующая церковь совершенно не вмѣстительная и довольно ветхая, но желаніе сберечь средства на покупку земли мѣшало имъ заботиться о церкви, тогда какъ во всѣхъ сосѣднихъ селахъ по большей части бѣдняками крестьянами устроены прекрасные новые храмы. Точно также они относятся и къ другимъ общественнымъ нуждамъ, такъ напримѣръ: при обязательствѣ давать часть средствъ на Министерское училище жители ежегодно уменьшаютъ смѣту расхода на его содержаніе, не обращая вниманія на то, что уменьшая смѣту расхода въ самыхъ необходимыхъ статьяхъ (напр. на отопленіе), они тѣмъ самымъ ставятъ училище въ неблагопріятныя условія для занятій съ дѣтьми. Кромѣ того, въ 1 классѣ того же училища, при значительномъ многочислѣ учащихся (200 челов.), уже давно нужно было имѣть помощника учителя и инспекторъ народныхъ училищъ предлагалъ жителямъ ассигновать 200 р. на жалованье помощнику учителя, такъ какъ одному учителю не подѣ силу занятія съ такою массою дѣтей, отчего и самыя занятія никогда не могутъ быть успѣшны, жители все это сознаютъ, но нежеланіе платить на содержаніе помощника учителя 200 рублей заставляеть отклонять и самое назначеніе въ училищѣ такового. Еще болѣе странно видѣть въ общественныхъ дѣлахъ скудость, отъ которой происхо-

дять громадныя убытки, такъ напримѣръ: при строгомъ требованіи правительства, чтобы въ каждомъ селѣ общественныя магазины были засыпаны хлѣбомъ,—жители с. Дептовки, имѣвшіе съ давняго времени запасный магазинъ въ видѣ 9 небольшихъ старыхъ амбаровъ, засыпали туда нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба, но такъ какъ означенные амбары нисколько не приспособлены для сохраненія хлѣба на долгое время, покрыты соломой и уже довольно ветхи, то хлѣбъ въ нихъ портится отъ течи и въ огромномъ количествѣ сыплется въ полы и стѣны.

Въ заключеніе всего отраднo сказать, что при многихъ настоячивыхъ и усиленныхъ вліяніяхъ со стороны доброжелателей народа, жители с. Дептовки дошли до убѣжденія о необходимости постройки церкви и уже собрали на это дѣло 10 тысячъ р. денегъ, купили для церкви удобную усадьбу и ассигновали 2000 р. на устройство новаго магазина для хлѣба.

Объ училищѣ.

Еще въ сороковыхъ годахъ въ Дептовкѣ существовало училище, устроенное палатою государственныхъ имуществъ. Учителемъ въ немъ былъ въ теченіи 24 лѣтъ приходскій священникъ Леонтій Стефановичъ, но со смертію его въ 1860 году училище было переведено въ село Голенку. Въ означенное училище преимущественно поступали дѣти изъ Московскаго воспитательнаго дома, а также и дѣти болѣе зажиточныхъ жителей с. Дептовки и окрестныхъ сель; но вѣроятно жители Дептовскіе неохотно отдавали дѣтей своихъ въ это училище, такъ какъ въ настоящее время въ Дептовкѣ оказывается не болѣе 5 человекъ, обучавшихся въ томъ училищѣ. Въ 1874 году на средства земства открыто было въ Дептовкѣ одноклассное земское училище, а въ 1876 году это училище было преобразовано въ двухклассное вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ тогда для училища устроено было одно зданіе и для квартиръ 2 учителей—другое зданіе, въ такомъ видѣ училище существуетъ и

теперь. Ежегодныя средства этого училища слѣдующія: изъ государственнаго казначейства отпускается 365 руб., отъ Конотопскаго земства 400 р. и отъ мѣстнаго сельскаго общества 150 р., это же общество ведетъ и хозяйственные расходы по училищу, какъ то: ремонтируетъ, страхуетъ, отапливаетъ училищныя зданія и содержитъ при нихъ сторожа, на всѣ эти расходы общество тратитъ ежегодно сумму отъ 160 до 200 рублей, смотря по нуждамъ. За 18 лѣтъ существованія (съ 1876 г. по 1895 г.) названнаго училища въ немъ обучалось 829 мальчиковъ и 167 дѣвочекъ. Что же касается того, какою пользу мѣстному населенію привнесла школа, то объ этомъ въ настоящее время судить довольно трудно, такъ какъ окончившіе курсъ этого училища еще только вступаютъ въ общественную и семейную жизнь и дѣятелями въ приходѣ и семьѣ все еще остаются ихъ отцы и дѣды, по большей части неграмотные. Правительство, открывая въ селѣ двухклассное училище, имѣло въ виду, что окончившіе курсъ этого училища внесутъ въ среду мѣстнаго населенія свои знанія и добрыя правила для жизни семейной и общественной, къ чему конечно всегда направлены были всѣ усилія руководителей учащихся дѣтей и несомнѣнно, что со временемъ школа окажетъ благотворное вліяніе на жизнь и нравы жителей.

Священникъ села Депоковки *Леонидъ Максимовичъ.*